

НОВОСТИ

«Это дело мертвое, его песня спета»
Обращение Жени Беркович к суду. Читают
Чулпан Хаматова, Влади, Катерина
Гордеева и другие

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android.

Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

9 января в Замоскворецком суде Москвы состоялось очередное заседание о продлении меры пресечения режиссерке Жене Беркович и драматургу Светлане Петрийчук. Они с мая 2023 года находятся в СИЗО по обвинению в «оправдании терроризма» из-за спектакля «Финист ясный сокол», получившего две театральные премии «Золотая маска». На заседании Беркович обратилась к судье в стихах. Актриса Чулпан Хаматова, музыканты Наум Блик, Влади, Лигалайз, Крес и журналистка Катерина Гордеева записали аудиоверсию этого текста — с музыкальным сопровождением Влади. Автор видео — Роман Сивожелезов, инициатор проекта — режиссер и продюсер Рома Либеров. Аудиоверсия доступна на всех стриминговых сервисах. По итогам заседания судья Лариса Семенова продлила срок ареста Жене Беркович и Светлане Петрийчук до 10 марта 2024 года.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

| Ваша честь!

Я должна констатировать:

Все действительно так и есть,

Тут и нечего дискутировать.

И наши аргументы и правда всегда похожи.

Потому что от следствия каждый раз

Мы слышим один набор из формальных фраз.

И, естественно, отвечаем одно и то же!

Все продолжает повторяться и повторяться.

Я уже не знаю, за что мне браться и как нам драться.

Написать речь и спеть ее на бурятском?

Продавать в ней рекламные интеграции?

Каждый раз, как нас со Светой везут сюда,

Мы надеемся. Но что-то никак пока.

Как граждане мы рассчитываем на час суда,

Но каждый раз получается день сурка.

На один вопрос существует один ответ.

И мы его даем: иногда по видео, иногда, как сейчас, вживую.

Про возможность скрыться, которой нет.

Про давление на свидетелей, которых не существует.

И про то, что из дома с браслетом никуда я не убегу.

Я в этой драме в любом случае до финала.

И продолжить преступную деятельность я по-прежнему не могу,

Потому что я ее в принципе не начинала.

Я в России под следствием.

От его сетей мне при всем желании никуда не деться.

У меня по-прежнему двое больных детей,
Которых снова лишают детства.

16 лет детдомов. Это на двоих.

И вот наконец: дом, безопасность, мама.

Можно же мучать меня и не мучать их?

Просто не мучать — это уже немало.

У меня все то же жилье в Москве.

И прописка та же, и адрес запомнить просто.

Вот только бабушки. До ареста их было две.

А теперь одна. Через месяц ей девяносто. (Я надеюсь, будет).

И следствие все еще ничего не смогло нарыть.

Несмотря на все ресурсы и все возможности.

И по-прежнему никто не спешит закрыть

Это наше дело особой сложности.

Это дело мертвое, все, его песня спета.

Его не спасти экспертизой, допросом, словом.

Слышите, за девять месяцев можно было родить
целиком эксперта.

И он бы вышел вполне готовым.

Может, уже закончить с публичной поркой?

Мы не в 80-х, и за окнами не Казань.

Разница между следствием и разборкой в том,

Чтобы доказать, а не наказать.

Но следствие довольно, так все легко устроив.

Удобно же: дело не движется — мы сидим.

Эта стратегия для реально крутых героев.

Противник не вышел на поле — значит, непобедим.

Ваша честь, мы не сами выбрали этот путь.

И нашу дорогу не назовешь комфортной.

Понимаете, когда неизменна суть,

Художнику остается работать с формой.

А суть не изменится — здесь не может быть разных
судей.

Это вам скажет любой ребенок — не важно чей.

Как граждане мы рассчитываем на справедливых судей.

Еще немножко рано для палачей.

Но я все еще верю, что вы не один из них.

Что для вас это тоже серьезный и честный выбор.

И раз он зачем-то у вас возник,

То, значит, и мы все еще можем ждать сюрпризов.

Я сейчас закончу, у меня нет четырех томов.

К сожалению, нет даже двух тетрадок.

Но если нет надежды на выбор слов,

Остается делать ставку на их порядок.

В конце концов, наступил Новый год.

Прилетел дракон — не паук, не червяк, не немая рыба.

Я прошу вас, вспомните про чудо и про закон.

Это почти синонимы. У меня все. Спасибо.

Новую «экспертизу» по делу Жени Беркович и Светланы Петрийчук провела эксперт из ФСБ, известная своими заключениями по «экстремистским» делам Она нашла в пьесе «Финист ясный сокол» романтизацию образа террориста и дискриминацию русских мужчин

«А как бороться? Жду неустанно» Катерина Гордеева поговорила с бабушкой и дочерью Жени Беркович

«Тюрьма — не могила, срок — не резина. Женщинам пожизненное не дают» Женя Беркович и Светлана Петрийчук уже четыре месяца находятся в СИЗО. На заседании суда о продлении ареста они поговорили с журналистами

«Оправдание терроризма» — то, в чем обвиняют Бориса Кагарлицкого, Женю Беркович и многих других. Что это за преступление (и преступление ли)?

«Человеческая природа интересуется ее больше, чем пламя революции» Драматург Михаил Дурненков рассказывает о своей коллеге Светлане Петрийчук, которую преследуют за пьесу «Финист ясный сокол»

---

m